

Эдг. Байтэн
Тайна
человека
со шрамом

Энид Блайтон
Тайна человека со шрамом
Серия «Пятеро тайноискателей
и собака», книга 13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152077

Аннотация

Тайноискатели: Фатти, Пип, Бетси, Лари, Дейзи и скотч-терьер Бастер – расследуют многие загадочные происшествия. На этот раз они разоблачают шайку торговцев краденными автомобилями и находят преступника, сбежавшего из тюрьмы...

Содержание

ФАТТИ СООБЩАЕТ НОВОСТЬ	4
ЮНИС	13
ФАТТИ ВСЕ-ТАКИ УДРАЛ	21
ГРЯЗНЫЙ СТАРИК БРОДЯЖКА	29
У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ	37
СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР ДЖЕНКС	45
СОБИРАЕТСЯ ЧТО-ТО СООБЩИТЬ	
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Энид Блайтон

Тайна человека со шрамом

ФАТТИ СООБЩАЕТ НОВОСТЬ

– Я иду покупать пасхальные яйца, – сказал Пип за завтраком. – Бетси, ты пойдешь? Тогда мы могли бы навестить старину Фатти.

– Пошли, – сказала Бетси. – С тех пор, как он вернулся домой на каникулы, мы виделись с ним только один раз, но поговорить нам как следует не удалось – с ним все время была миссис Троттевилл, его мама.

– Давай пригласим Ларри и Дейзи тоже, – предложил Пип. – Можно пойти в молочное кафе и поесть булочек с кофе. Мам, тебе купить ничего не нужно?

– Разве что будильник для тебя самого, – сказала миссис Хилтон, намазывая масло на гренки.

– А зачем? – удивился Пип. – У меня ведь есть часы!

Бетси хихикнула:

– Ты хочешь сказать, мама, что тогда он мог бы вовремя вставать к завтраку!

– Ха! Очень смешно, – сказал Пип. – Никакой будильник меня не разбудит, если я крепко сплю. А потом, мама, у меня ведь была такая трудная четверть. А уж что касается экземе-

нов, которые я сдал на прошлой неделе, то ты и сама бы не смогла получить лучших отметок. Я ведь несколько недель не спал – так волновался об отметках.

– Полагаю, это должно означать, что ты опять плетешься в хвосте, – отозвался папа, отрываясь на минуту от утренней газеты. – Самое худшее мы узнаем через несколько дней, когда увидим твой дневник.

Пип тут же сменил тему разговора – эта уловка ему всегда удавалась.

– Папа, а чего бы тебе хотелось получить на Пасху? Может быть, твой любимый табак? А ты, мама, я думаю, не будешь возражать против марципанового яйца? Я знаю, ты любишь марципаны...

Уловка сработала: родители заулыбались. Мама похлопала Пипа по руке.

– Ну ладно, ладно. Мы поговорим о твоих отметках после Пасхи. А марципаны я действительно люблю. Ну а гренки-то ты будешь доедать? Бетси, не забудь перед уходом застелить постель и вытереть пыль. И пожалуйста, не забудьте – обед ровно в час дня.

Не успела миссис Хилтон выйти из-за стола, как в гостиной раздался резкий звонок телефона. Она сняла трубку и почти сразу же крикнула:

– Это Фатти, он хочет поговорить с кем-либо из вас. Бетси! Ты уже поела – возьми трубку.

Бетси помчалась к телефону:

– Алло, Фатти!

– Привет, малышка Бетси, – послышался теплый, бодрый голос Фатти. – Как насчет того, чтобы повидаться сегодня утром? Мне нужно сделать кое-какие пасхальные покупки.

– Конечно, Фатти, охотно! – произнесла Бетси с жаром. – Мы с Пипом только что говорили об этом. Давай встретимся в молочном кафе – попьем кофе с булочками. Скажем, без четверти одиннадцать?

– Идет, – ответил Фатти. – А Ларри и Дейзи вы позовете или я позвоню?

– Мы сами, – сказала Бетси. – Что у тебя интересного, Фатти? Есть какие-нибудь новости?

На другом конце послышался смех.

– Что ты имеешь в виду? Ты же не думаешь, что я прибе-рег какую-то тайну? Зря надеешься. Но вообще-то есть кое-что, что мне не по душе. Расскажу, когда увидимся. Пока!

Бетси положила трубку и пошла пересказать разговор Пипу, который в одиночестве доедал свой гренок. Глядя на него, Бетси сказала:

– Честное слово, никогда в жизни не видела, чтобы на такой маленький гренок намазывали так много джема.

– Помолчи, – откликнулся Пип, – вот поедешь в интернат учиться, так поймешь, как хорошо дома, где не надо делиться джемом еще с двадцатью едоками. Ну, так что сказал Фатти?

Бетси пересказала.

– Отлично! – обрадовался Пип. – Ты беги наверх и застели постели...

– Свою постель стели сам, – возмутилась Бетси и вышла из комнаты. Она помчалась наверх, перескакивая через две ступеньки и чувствуя себя совершенно счастливой. Каникулы – это чудесно! Теперь она не одна – ведь только она училась не в интернате, а в обычной школе. Теперь их пятеро и они все вместе, точнее – их шестеро, если считать Бастера, маленькую собачку Фатти.

В половине одиннадцатого Пип вместе с Бетси зашли за Ларри и Дейзи, и вся четверка отправилась в свое любимое кафе. Фатти еще не пришел, так что они уселись за стол и заказали смородиновые булочки с маслом и кофе.

– И побольше молока, – добавил Ларри, – а сахар класть не надо, мы сами положим.

Фатти явился с опозданием на пять минут. Он приехал на велосипеде, а Бастер бежал рядом. Он вошел, улыбаясь, как обычно, подошел к Бетси и, подхватив ее со стула, попытался добросить вверх, но тут же с шутливым стоном опустил на место.

– Нет, теперь тебя не поднять, Бетси. Ты все растешь и растешь, стала совсем тяжелой!

– Мы заказали тебе кофе с булочками, – сказал Пип. Фатти сел за стол и тяжело вздохнул.

– Я выпью только кофе, а булочек не надо, – сказал он. Все в изумлении уставились, на него.

– Не будешь есть булки? – удивилась Бетси. Но ты ведь всегда съедал в два раза больше нас!

– Верно, но сейчас я хую, – сказал Фатти. – Разве вы не заметили, какая у меня изящная фигура?

Они внимательно оглядели его с головы до ног, и наконец Пип изрек:

– Вообще-то, я большой разницы не заметил. А зачем тебе худеть? Я считал, что ты любишь поесть.

– Да, это так, – ответил Фатти, – но меня хотят включить в школьную теннисную команду, а как я буду носиться на кортах, в жаркую погоду со своим весом, около шестидесяти пяти килограммов?

– Впервые слышу, что ты хорошо играешь в теннис, – в изумлении произнес Ларри.

– Я и сам не знал, – скромно сказал Фатти, – но как-то недавно, в один прекрасный солнечный день, я баловался на корте с ракеткой и мячом, а старина Дикори Док, наш старший, подошёл и... ну да что тут распространяться...

– Да ладно, – сказал Ларри. – Просто поразительно, что так много людей думает, что тебе хорошо дается и то, и это. Я вот всю четверть напролет тренировался, пытаюсь попасть в школьную крикетную команду или на худой конец в команду по плаванию, но так и не попал. А ты просто покидал мячик – и вот уже появляется тренер или капитан...

– И говорит: Троттевилл, ты просто чудо. Окажи честь, иди к нам, в теннисную команду, – закончил Пип. – Так

несправедливо. И по успеваемости ты всегда первый в классе, а, я тащусь в конце первой десятки, да и то, чтобы попасть туда, вкалываю дни и ночи – а ты ведь и уроков почти не учишь. Черт возьми, Фатти, если бы я тебя так не любил, то обязательно возненавидел бы.

Фатти засмеялся и откусил кусок булки. Потом вдруг лицо его приняло задумчивый вид.

– Вообще-то с этим теннисом мне совсем не весело, – сказал он. – Я поклялся похудеть за каникулы. Мяч-то я хорошо могу отбить, и через сетку неплохо кидаю, и подача у меня сильная. Но меня убивает то, что нужно бегать по корту. Я отдуваюсь, как кит.

– Да, Фатти, тогда тебе надо худеть, – сочувственно сказала Бетси. – А мы все тебе поможем. Ну, станешь поменьше есть, а что еще ты собираешься делать?

– Буду каждый день бегать по пересеченной местности или по дороге ночью, когда машин меньше, – сказал Фатти. – Ты ведь видела, как парни бегают в шортах и майках. Такие серьезные, отрешенные и целеустремленные – и все худющие. Ну, вот и я стану серьезным, отрешенным и целеустремленным – хотя у меня мало надежды стать худым.

Все рассмеялись, представив себе, как может выглядеть похудевший Фатти.

– Послушай, а ты не заметил, что умял уже три булки? Или ты собираешься начать худеть только после Пасхи?

– Неужели три? – простонал Фатти. – Вот что бывает, ко-

гда почти ничего не ешь за завтраком. Через некоторое время я чувствую себя совершенно голодным! Бастер, можешь съесть мою четвертую булку.

Бастер моментально проглотил булку. Он был страшно доволен и поднял голову, надеясь получить еще одну.

– Мое похудание идет на пользу Бастеру. Я, правда, все время забываю, что мне надо худеть. Но когда вспоминаю, то отдаю ему все, что у меня есть в тарелке, – пожаловался Фатти.

– А, теперь я понимаю, почему он такой толстый, – засмеялся Пип. – Смотри, какое он брюхо отъел, тебе нужно брать его с собой бегать.

– Фатти, – вдруг вспомнила Бетси, – утром по телефону ты сказал, что у тебя какая-то неприятность. Что ты имел в виду?

– Ах, да, – ответил Фатти, не замечая, что засовывает кусок сахара в рот. – Дело вот в чем. После Пасхи, я полагаю – на следующей неделе, в Питерсвуде состоится какая-то особая конференция, и один из участников будет жить у нас – это какой-то папин приятель, то ли они учились вместе, то ли еще что-то в этом роде.

– Ну а тебе-то что? – поинтересовался Ларри. – Тебе ведь не нужно будет развлекать его? Наверное, это какой-нибудь старикашка, который целыми днями будет торчать на конференции.

– Да, но он привезет с собой свою противную доченьку, –

сказал Фатти. – Я ее никогда не видел, но готов поспорить, что она противная. Мама сказала, что она единственный ребенок, ее мать умерла, когда ей было всего два года, так что ее воспитывал отец. Вот ее-то я и должен буду развлекать.

Воцарилось тягостное молчание.

– Черт побери, – сказал наконец Пип, – это действительно скверная новость. Нам придется либо все каникулы обходиться без твоего общества, Фатти, либо надо будет таскать ее за собой, куда бы мы ни пошли.

– В том-то и дело, – мрачно проговорил Фатти и взял еще одну булку.

Этого никто не заметил, и он уже слопал половину булочки, когда вдруг вспомнил, что ему все-таки надо худеть, и посмотрел на нее с отвращением.

– Лежат тут на блюде, такие аппетитные, – проворчал он. – Назад-то теперь ее не вернешь, а Бастер и так чуть не лопадется. Ладно уж... – И доел вторую половину, сохраняя угрюмую мину.

– А когда приезжает эта девчонка? – поинтересовалась Бетси. – Дело плохо, Фатти. Почему это ты должен ее развлекать? Почему не твоя мама?

– Но ты же знаешь, как она занята. Всякие комитеты и тому подобное. Она утром торопилась куда-то и обратилась ко мне: «Фредерик, я знаю, что на тебя можно положиться. Юнис должна чувствовать себя как дома, позаботься об этом. И не забудь встретить ее и ее отца. Они приезжают по-

ездом в 11—55».

– Надо же – Юнис! – воскликнула Дейзи. – Имя-то какое необычное.

– Фатти, посмотри на часы, ты опоздаешь – уже без четверти двенадцать!

– О Господи! – воскликнул Фатти, вскакивая со стула, – Мне надо идти. Да нет, все в порядке: эти часы спешат. Не хотите пойти со мной на вокзал и посмотреть, что собой представляет эта Юнис? Пошли?

Они поспешили расплатиться и с угрюмым видом покинули кафе. Да и не удивительно, что Фатти раздосадован. Черт бы побрал эту Юнис – она все испортит.

ЮНИС

Они помчались по дороге мимо ратуши.

– Смотри, вот здесь будет проходить конференция, – сказал Ларри, указывая на большое объявление: «Четыре заседания на следующей неделе. Приглашаются все колеоптеристы». – Кто это такие – колеоптеристы?

– Колли... кто? – переспросила Бетси. – Фатти, кто они такие, эти колли?

– Может быть, владельцы собак колли? – предположил Пип.

– Может, те, у кого колики в желудке? – засмеялась Дейзи.

– Глупости, – сказал Фатти. – Это те, кто... Ой, смотрите, вон едет мистер Гун на своем велосипеде. Мне нужно и ему намекнуть, что лишний вес ни к чему.

Мистер Гун подъехал к ребятам. Его мундир чуть не лопался по швам. Его совершенно не радовало, что вся Пятёрка Тайноискателей опять была в полном сборе. Еще меньше восторга вызывал Бастер, который так и вился у его ног: Гун оттолкнул его.

– Уберите этого пса, – сказал он с отвращением. – Значит, вы приехали на каникулы? Так вот, не лезьте в дела, которые вас не касаются, поняли? У меня будет много работы в течение этих двух недель, эта ярмарка, да еще конференция этих колли... колли...

– Тех, кто выращивает колли, – с невинным видом подсказал Фатти.

– А, так вот что это такое, – произнес Гун с явным неудовольствием. – Наверняка привезут с собой кучу собак. Ох уж эти собаки! Как будто здесь своих не хватает!

Он опять попытался пнуть Бастера, но тот держался на расстоянии.

– Вы лучше держите своего пса на поводке, если тут будут носиться всякие колли. Попадаются такие злобные – сделают котлету из вашего Бастера. Что было бы вовсе не плохо!

И величественно удалился, весьма довольный тем, как ему удалось отбрызнуть ребят. Вслед ему несли возмущенный лай Бастера.

– Не надо ругаться, Бастер, – сказал Фатти с серьезным видом, – не забывай, что тебя могут услышать другие собаки.

Бетси хихикнула:

– Зачем это ты вдруг сказал ему про собак колли? Теперь он будет повсюду высматривать колли!

– Но все-таки, что такое колеоптеристы? – поинтересовалась Дейзи. – Сам-то ты знаешь? Я думала, ты знаешь все.

– Конечно, знаю, – ответил Фатти и, посмотрев на часы, усиленно нажал на педали велосипеда. – Колеоптеристы – это те, кто любит жуков.

Этому никто не поверил. Все наперебой закричали:

– Чепуха! Жуков никто не любит! Тьфу!

– Фатти! Ты что думаешь, мы такие же тупые, как Гун?

– Придумай что-нибудь поинтереснее!

– Ладно, будет вам, – сказал Фатти дружелюбно. – Я много чего могу придумать, но это ведь правда.

– Можно подумать, кто-то будет проводить конференцию, посвященную жукам! – презрительно заметил Пип. – Придется спросить об этом приятеля твоего отца.

– Правильно, спроси. А вот и поезд гудит. Пошевеливайтесь! Мама жутко рассердится, если я не встречу Мистера Толлинга и его дорогую Юнис.

– Сколько ей лет? – тяжели дыша, спросила Бетси. Она старалась не отстать от Фатти.

– Не знаю, скоро сами увидим. Ну вот, доехали, как раз вовремя. Фу, ездить вот так на велосипеде – это все равно, что соблюдать диету. Присмотри за моим велосипедом, Пип, я пойду встречать папашу с дочкой.

Он прислонил велосипед к стене и вбежал на перрон как раз в тот момент, когда поезд остановился. Паровоз выпускал клубы дыма, чего Бастер не выносил.

Фатти пригладил волосы и приготовился ждать, когда из вагона появятся мужчина с девочкой. Вскоре он увидел маленького человечка с темной бородой и в больших очках. Он суетился возле двух чемоданов. Рядом с ним стояла девочка, гораздо выше самого человечка. Это была полная, довольно-таки бесформенная девица с двумя длинными косами. И ней была школьная одежда: темно-синее пальто с поясом, темно-синяя фетровая шляпа с цветной ленточкой и значок

на левой груди. До Фатти донесся ее громкий, звонкий голос:

– Нет, папа, носильщик нам не нужен, ты возьмешь маленький чемодан, а я потащу большой. Мы наверняка сможем поймать такси.

– А куда я подевал билеты? – спросил ее отец, роясь в карманах.

– Ты их дал мне, – заявила девица тоном, не допускающим возражений.

Фатти стало страшно. Эта здоровенная девица, да еще привыкшая командовать, станет его постоянным спутником на целую неделю! Он следил, как она вытащила билеты из длинного кожаного кошелька и опять надежно их спрятала.

Потом она огляделась вокруг.

– По-моему, нас должны были встречать, – сказала она. – Я думаю...

Так и не услышав, но догадываясь, что она хотела сказать, Фатти быстро подошёл к ним.

– Вы мистер Беллинг, сэр? Я...

– Меня зовут не Беллинг, а Толлинг¹, – сказал бородач.

– Ой, извините, пробормотал Фатти. Он оговорился вовсе не преднамеренно.

– Ничего страшного, – сказала девица, – я уже привыкла к таким глупым шуткам, а отец нет. Так что не коверкайте его фамилию и не объясняйте, что вы имели в виду, не имеет смысла – он все равно не поймет. Фатти стоял в замеша-

¹ Игра слов, по-английски: «толл» – звонить, «белл» – колокол

тельстве.

– Я Фредерик Троттевилл, – сказал он и протянул руку, чтобы взять чемодан у мистера Толлинга.

– Если бы я хотела продемонстрировать, подобно вам, свое остроумие, я бы назвала вас Фредериком Кантервиллом, – сказала девочка, неожиданно улыбнувшись ему. – Нет, нет, не берите мой чемодан, я сама справлюсь. Возьмите вот этот, папин, но будьте осторожны, он набит жуками.

Фатти с опаской поглядел на чемодан, но с облегчением заметил, что он крепко перетянут ремнями. Ему вовсе не улыбалась мысль, что этидохлые жуки могут рассыпаться по всей платформе.

– Я поймаю такси, – предложил он. – Давайте посадим в машину папу с его жуками, – сказала девица. – Кстати, меня зовут Юнис, Юнис Толлинг, а не Беллинг. Я не хочу ехать в такси – меня тошнит в машинах. Я лучше пойду пешком, а вот второй чемодан можно положить в такси.

– Слушаюсь, мэм, – сказал Фатти.

У него было чувство, будто он выполнял приказ. Он подождал такси и помог мистеру Толлингу забраться в него. Тот настоял, чтобы чемодан с жуками положили ему на колени. Второй чемодан Фатти поставил на пол и назвал шоферу адрес. Машина отъехала, и Юнис вздохнула с облегчением.

– Ну вот, папу благополучно отправили, – сказала она. – А который сейчас час? Здесь можно где-нибудь поблизости съесть булочку или еще что-нибудь? Я умираю от голода. Мы

позавтракали в семь часов.

– Да, конечно, – сказал Фатти и увидел четверых ребят, которые стояли рядом, улыбаясь. – Хотя подождите минуточку. Я хочу представить вам моих друзей – Ларри, Пипа, Дейзи и Бетси.

– Привет, – сказала Юнис, едва окинув их взглядом. – А этот терьер, я полагаю, твой пес? Он все время крутится у меня под ногами. Ты можешь скомандовать ему «К ноге»?

– К ноге, Бастер! – угрюмо приказал Фатти. Вокруг установилась мертвая тишина. Бастер удивленно посмотрел, подошел и уселся у его ног. Никто не нашелся что сказать. Они только уставились на Юнис, затем, хитро поглядывая друг на друга, выстроились позади нее и Фатти. Ну и девица!

– Юнис хотела бы перекусить, – сообщил Фатти, оборачиваясь.

– Жаль, что мы только что поели. Куда бы нам ее повести?

– А вон там, глядите, кажется, чайная или что-то в этом роде, – Юнис указала на дорогое кафе, куда ребятам ходить было не по карману.

– Для нас это слишком дорого, – ответила Дейзи, – они там три шкуры дерут...

– Ладно, я заплачу, – сказала Юнис. – Уж очень мне нравятся эти шоколадные эклеры. Пошли, я плачу за всех.

– Мы только что пили кофе с булочками. Больше есть не хочется, – ответила Дейзи, – а Фатти нужно похудеть.

– Кто это Фатти? – удивилась Юнис. – Ты хочешь ска-

зять – Фредерик. Как грубо! Ну, если это его кличка, то я ею пользоваться не стану. Я буду называть вас вашим настоящим именем, если вы не будете возражать.

– Я не против, – сказал Фатти, подавая знаки ребятам, чтобы они ушли. Он чувствовал, что лучше справится с этой девчонкой сам, если они не будут мешать, хихикая и таращась на нее.

– Мы пойдем, – сказал Ларри с неохотой. Девчонка была противной, но было ужасно интересно смотреть, как она обращается с Фатти. Он ведь слова не мог вставить! Подумать только, и она будет у них гостить.

– Пока, – резко сказал Фатти и тряхнул головой, давая им понять, что не намерен дольше терпеть их присутствия. Они еще я потешаются над ним!

Ребята стояли и смотрели, как Юнис и Фатти вошли в кафе и уселись за столик. Юнис подозвала официантку и долго ей что-то заказывала. Потом им принесли две тарелки с пирожными и булочками и чашки, в которых пенился шоколад – да, две чашки, и для Фатти тоже.

Юнис тараторила без умолку. Она могла есть и говорить одновременно, что никак не сочеталось с хорошими манерами, однако наблюдать все это было очень интересно. Фатти выглядел совершенно несчастным. Он все время пытался вставить хоть слово, но Юнис была подобна паровому катку – остановить ее было невозможно!

Она предложила Фатти эклер, но он мужественно отка-

зался.

– Бедняга Фатти, – посочувствовала Бетси. – Каково ему сидеть и глазеть на эклеры, все время думая о том, что ему необходимо худеть. Да еще и девчонку выслушивать!

– Ой, смотрите – он все-таки взял эклер.

Да, не удержался – взял. Для него невыносимо было сидеть и молча наблюдать, как Юнис уминает пирожные. Все было бы не так трудно, если бы он мог сам говорить, высказать свое мнение. Потому он и взял эклер, просто из чувства протеста, а потом еще и еще...

– Ох, Фатти! – произнесла Дейзи, продолжая глядеть в окно. Затем она обернулась к ребятам. – Нам лучше уйти. Нам несдобровать, если он нас увидит. Пошли по домам.

Глубоко опечаленные, они побрели по дороге. Бетси чуть не плакала.

– Все было бы не так страшно, если бы эта Юнис оказалась приличным человеком, – сказала она. – Но как можно позволить ей ходить с нами повсюду? И ведь нельзя предать беднягу Фатти, оставив его ей на растерзание.

Тут было над чем подумать.

ФАТТИ ВСЕ-ТАКИ УДРАЛ

В полдень Ларри вместе с Дейзи направились к Пипу и Бетси на чай. От Фатти новостей не было, он даже не позвонил. Они уже пили чай, когда вдруг услышали шаги на дорожке. Бетси подбежала к окну.

– Это Фатти! Он в майке, шортах и кроссовках. Весь в мыле! Страшно пыхтит. Наверно, наевшись эклеров, теперь собирается сбросить набранный вес.

Пип завопил в окно:

– Поднимайся в детскую. Мы здесь пьем чай.

Фатти вбежал в дом со стороны сада и, тяжело дыша, влетел в прихожую.

– О Господи, что это? – воскликнула миссис Хилтон, выходявшая в эту минуту со своей приятельницей из гостиной. – Это ты, Фредерик? В таком наряде явился на чай? Ну, знаешь...

– Извините, миссис Хилтон, я как раз бегал По пересеченной местности – знаете, тренировался, – выдохнул Фатти и улизнул вверх по лестнице. Ребята с нетерпением ожидали его. Бетси обняла его.

– Ой, ты совершенно мокрый, – сказала она. – Разве идет дождь?

– Нет, это я от бега вспотел. – Фатти со стоном повалился в удобное кресло.

– Я думала, ты начнешь только после Пасхи, – сказала Дейзи.

– Да, я так и собирался. Но надо же было как-то удрать от Юнис, – простонал он, – и я ничего лучше придумать не смог. Она говорит без остановки и тоном, не допускающим возражений – и это со мной! И ходит за мной повсюду. Даже в спальню ко мне стучалась – ей, видите ли, понадобилось что-нибудь почитать, а потом уселась у книжного шкафа и не уходила.

– Надо было вытолкать ее, – возмутилась Бетси.

– Ты что, если бы дошло до этого, она бы ему так напододала... – сказал Ларри.

– Если ты собираешься оскорблять меня, я лучше пойду, – обиделся Фатти, и встал.

Дейзи толкнула его снова в кресло.

– Ишь, какой обидчивый, – сказала она. – Ты просто не позволяй ей садиться себе на голову, скажи ей пару теплых...

– Я бы сказал, да она слушать не станет. Что это вы, пьёте, чай? Я так хочу пить, что могу выпить целый чайник.

– Ты только снова наберешь тот вес, что сбросил, бегая, – возразила Дейзи. – А с другой стороны, тебе надо хорошо питаться, чтобы выдержать эту Юнис целую неделю. Пип, передай ему, пожалуйста, шоколадное печенье.

– Конечно, мне не следовало бы проявлять слабость я есть печенье, – сказал Фатти, взяв сразу три штуки. – Знаю, что не надо. Но так ведь я стану доходягой через несколько дней.

Я превращусь в жалкое подобие самого себя, а потом опять придется восстанавливать силы.

– Это я и имела в виду, – согласилась Дейзи, наливая ему чая с молоком и кладя три куска сахара. – Ну, а если серьезно, что мы будем делать с этой Юнис?

– Ты меня даже спрашивай, – откликнулся Фатти, с удовольствием принимаясь за печенье. – Самое ужасное то, что маме она понравилась.

Все удивлённо замолчали.

– Как всем известно, – произнесла наконец Дейзи, – мамам иногда нравятся дети, которых мы терпеть не можем, и нам приходится поневоле приглашать их в гости, но чем твоей маме могла понравиться Юнис?

Фатти объяснил:

– Мама говорит, что она такая отзывчивая, надежная и услужливая. Она сама распаковала большой чемодан и всё аккуратно разложила по ящикам и в своей комнате, и в комнате отца. Потом она отправилась на кухню и попросила Джейн проследить, чтобы никто не трогал чемодан с жуками – даже чтобы пыль не вытирали...

– А какова была реакция Джейн? – полюбопытствовал Пип: Джейн отнюдь не питала особой любви ко всяким жукам, паукам и мотылькам.

– Она сначала разъярилась, полагая, что жуки живые, но когда узнала, что онидохлые, то успокоилась, – засмеялся Фатти. – Потом Юнис вернулась к маме, чтобы узнать, в ка-

кие часы мы едим, чтобы отец не опаздывал к столу. А потом заявила, что она сама будет застилать свою постель, и папину тоже. И комнаты будет убирать сама, если это не огорчит Джейн.

– Черт возьми, ну и девчонка! – сказал Ларри. – Вот если бы Дейзи всегда это делала? Не удивительно, что Юнис так понравилась твоей маме.

– Да, она считает, что Юнис – девочка что надо во всех отношениях, – сообщил Фатти и рассеянно взял кусок пирога. – Она говорит, что у Юнис чудные манеры и так приятно, что она у нас, и она так внимательна к своему отцу...

– Ну, если она так нравится твоей маме, может быть, они подружатся. Тогда ты будешь свободен и сможешь встречаться с нами, – повеселел Пип.

– Ничего подобного, – ответил Фатти. – Мама все повторяет, что это хорошо для меня. Сестры у меня нет, а тут девочка в доме. Мы сможем всё время быть вместе – гулять, ходить на ярмарку, когда она откроется. И я покажу Юнис свой сарай в конце сада. Вы только подумайте – показать ей мой сарай! Я ужасно рассердился, когда она упомянула мой сарай. Я собирался прятаться в нем, когда уж совсем невольно стану переносить Юнис.

Фатти замолчал, чтобы отдышаться. Все смотрели на него с сочувствием. «Обычно Фатти и бровью не поведет при любых обстоятельствах», – подумал Ларри.

– Ты для того нарядился так, чтобы удрать от Юнис? –

усмехнулся он.

– Непонятно разве? – отозвался Фатти и спохватился. – Это я съел тот кусок пирога? Я ведь не собирался... Да, так вот, я дождался, пока Юнис стала рассказывать маме, сколько мячей она забила во всех матчах в течение прошлой четверти... Тут я пробормотал, что надо бы потренироваться, юркнул наверх, нацепил на себя все это и пулей вылетел через садовую калитку.

– Будем надеяться, что Юнис не надумает бегать вместе с тобой, – засмеялся Ларри. – Она сама довольно толстая, и ей может прийти в голову тоже побегать, чтобы похудеть.

– Смотри не накаркай, – с ужасом закричал Фатти и чуть было не взял еще один кусок пирога.

– Так что же нам делать? – спросила Дейзи. – Ведь мы не можем оставить тебя на растерзание этой Юнис. От тебя же до окончания Пасхи ничего не останется. Давайте подумаем: завтра Светлое Воскресенье, а в Пасхальный Понедельник мы могли бы вместе пойти на ярмарку, верно?

– Верно, – просиял Фатти, – вы молодцы, что позволите этой скверной девчонке навязаться к вам в компанию. Ведь это буквально спасет меня! Придется уж потерпеть ее завтра, а до понедельника я что-нибудь придумаю.

– Когда начинается эта жуковая конференция, во вторник? – спросил Пип.

– Да, и этот мистер Беллинг... то есть Толлинг пригласил меня. Он даже дал мне билет на все заседания, если я вдруг

надумаю пойти. Вообразите только: я на этой конференции слушаю все, что говорят о жуках.

– А Юнис пойдет? – поинтересовался Ларри.

– Нет. Она говорит, что ей известно все, что нужно. И будьте уверены – она действительно знает! – ответил Фатти. – Я думаю, она знает все, что знает ее отец. Она ведь помогает ему при обработке образцов в коллекции.

– Тьфу, – сказала Бетси, содрогаясь, – я ничего не имею против жучков, если это божьи коровки или маленькие, лиловые, что шныряют в траве...

– Я вовсе не против жуков, – сказал Пип, – но мне не хочется быть этим, как его, коли... коли...

– Колеоптеристом, – подсказал Фатти. – А ты мне не поверил, когда я говорил, что это любителя жуков. Но я все же намерен пойти на одно из заседаний и посмотреть, что собой представляет это сборище жуколюбителей.

– Мне показалось, что папаша Юнис и сам похож на маленького черного жука, – сказала Бетси, – и довольно милого, такого беспомощного, что мог бы, окажись он на лугу, заблудиться среди травинок.

Все засмеялись. В этот момент раздался звонок, и Фатти встрепенулся.

– Телефон! Если это Юнис, то скажите, что меня нет, ладно?

Но трубку уже взяла миссис Хилтон, она крикнула снизу:

– Фредерик, это тебя. Звонит какая-то Юнис Толлинг.

Фредерик, ты слышишь? С тобой хочет поговорить Юнис.

Но Фатти уже слезал вниз по дереву, которое росло как раз за окном детской.

– Скажите своей маме, что я уже ушел, – пусть она так и ответит, не то Юнис явится сюда, – прошипел он.

– Мама, Фатти уже ушел, – крикнула Бетси, – он только что пошел домой.

Мама удивилась:

– Но ведь я только что слышала его голос. Он уже ушел? Так внезапно?

– Ушел, ушел, – подтвердила Бетси, усмехнувшись, и вернулась в детскую, чтобы больше не возникало никаких вопросов. Там она бросилась к окну и увидела, как Фатти убежал через калитку.

– Бедняга Фатти, – сказала Бетси, глядя ему вслед, – впервые кто-то одержал верх над ним. Думаю, рано или поздно, но дойдет до открытой схватки.

Фатти бежал трусцой по поселку, раздумывая над тем, что у него не хватило духу удержаться и он налопался этого злополучного печенья и пирожных. А чего ему вообще домой торопиться? И как в дом проникнуть – может быть, юркнуть через кухонную дверь? Юнис наверняка караулит у двери, ведущей в сад. Он обогнул дом и прошел через калитку в конце сада. Узкая тропинка вела к сараю. Надо проверить, хорошо ли заперта дверь. Пусть Юнис не сует свой нос в его секреты! Потом можно проскользнуть в сад через кухонную

дверь – в дом.

Проходя мимо сарая, Фатти подергал ручку двери. Заперта. И никто не знает, где он спрятал ключ. Отлично. Интересно, ее опасно ли идти в дом?

Он подкрался по тропинке к кухонной двери и прислушался. Из кухни доносились звуки радио. Чудесно! Джейн и кухарка там, но он легко может проскочить мимо наверх, они никогда не обращают на это внимания.

Фатти тихонько приоткрыл дверь и прошмыгнул мимо комнаты, где мыли посуду, в просторную кухню. О ужас! Юнис была там! Она что-то гладила и болтала с прислугой. Когда он на цыпочках вошел, она подняла голову и с удивлением посмотрела на него.

– А, это ты! Почему ты убежал, не сказав мне ни слова? Я бы пошла с тобой – я ведь хорошо бегаю: в следующий раз не уходи без меня. И пожалуйста, Фредерик, можешь просить меня о чем угодно, для тебя я на все готова – ведь твоя мама так любезно приютила нас!

– Я... я пойду переоденусь, – пробормотал бедный Фатти, не помня себя от ужаса, и, прежде чем Юнис успела что-либо добавить, исчез. Брать ее с собой бегать! Боже, придет же в голову такая жуткая мысль!

ГРЯЗНЫЙ СТАРИК БРОДЯЖКА

День в Светлое пасхальное Воскресенье выдался чудесный. Семейства Троттевиллов и Толлингов в полном составе отправились в церковь. Фатти подумал про себя: может быть, хоть в церкви Юнис не будет болтать. Но, к несчастью, она умела петь, и пела так громко, что Фатти, сидевший с ней рядом, чуть не оглох.

Его также смутили взгляды других прихожан, которых весьма удивило такое мощное пополнение их хора. Что за манеры, мрачно думал он. Но Юнис нравилось петь – она заливалась громко, безмятежно, под одобрительные взгляды окружающих.

Фатти все прикидывал, как бы ему избавиться от Юнис после службы в церкви. Он знал, что родители, а может быть, и мистер Толлинг тоже, пойдут вздремнуть. Может, сказать, что ему нужно поработать? Нет, отец, конечно же, не поверит. Может быть, сказать, что он устал, и хочет пойти домой отдохнуть? Нет, не стоит. Мама пощупает лоб: нет ли у него жара – и подумает, что он заболел, простонал Фатти. «Лучше пойду к себе в сарай, а Юнис ничего не скажу. Ускользну туда незаметно. Возьму с собой книгу или поупражняюсь в переодевании. Я уже сто лет этим не занимался – последний раз во время прошлых каникул».

Фатти подождал, пока взрослые отправились подремать.

Юнис была занята – она писала письмо. Фатти тихо, как мышка, затаился в углу. Он надеялся, что Юнис не заметит его бегства. Но как только он встал, она подняла голову, а ее длинные косички зашевелились.

– Ты куда, Фредерик? – поинтересовалась она. – Подожди, я сейчас допишу письмо, и мы вместе погуляем, поиграем или еще что-нибудь придумаем. В ее словах для Фатти блеснул луч надежды.

– Я отнесу твое письмо на почту, – предложил он. Тут еще два маминых, и я твое возьму, когда закончишь его.

– Да? Спасибо за хлопоты, – вежливо поблагодарила Юнис и снова принялась за свое письмо.

Фатти с облегчением наблюдал, как она положила письмо в конверт, запечатала, надписала адрес и наклеила марку. Он сразу вскочил.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила Юнис. – Пока ты сходишь на почту, я подумаю, чем бы нам заняться.

Фатти пулей вылетел из комнаты и выбежал из дома через дверь, ведущую в сад. Дверь он тщательно прикрыл за собой. Нет, сюда он теперь не скоро вернется. С почты он отправится прямо в свой сарай и будет там сидеть.

Отправив письма, он вернулся в дом, обогнул его и вошел в калитку в конце сада. Захлопнув калитку, он тихонько двинулся к сараю.

«Вот еще, – думал он про себя, – разве не стыдно, что даже в свой сад я должен тайком пробираться?»

Отперев дверь, он вошел в сарай, запер дверь и уселся, вздохнув с облегчением. Теперь, хотя бы до чаепития он может побыть один, а если будет достаточно стойким и откажется от чая, то останется наедине и до ужина.

«Надо будет сказать, что не хочу чая, потому что худею», – подумал Фатти.

Он начал выдвигать ящики старого комода, который стоял в сарае. В нем хранилась старая одежда: пальто и пиджаки, необходимые для переодевания. Там же были брюки, равные пуловеры и комбинезоны – наряды помощника мясника и мальчика-почтальона, а также поношенная женская юбка, блузка и шаль – все это он использовал, когда в последний раз наряжался цыганкой.

Просматривая свое имущество, он не переставал думать о Юнис. У него возникло пренеприятнейшее ощущение, что она вряд ли станет спокойно ждать несколько часов, пока он вернется с почты. Наверняка почувствует что-то неладное! Может быть, и на поиск отправится.

«А что, если она спросит у мамы или Джейн, где я могу быть? Вполне вероятно, что они направят ее сюда. – Фатти охватил ужас. – Господи, а ведь об этом я даже не подумал! Лучше мне переодеться во что-нибудь на случай, если она заявится в сарай, чтобы шпионить за мной. Уж сюда-то я ее не пущу! Не позволю ей рыться в моих ящиках и вещах».

Он решил, что, пожалуй, лучше всего ему будет надеться стариком. У него есть парик и борода, а морщины нетруд-

но нарисовать. Можно натянуть грязные фланелевые штаны, что висели на гвозде, и надеть старый, драный макинтош. Все это Фатти проделал быстро и с большим удовольствием. Нацепив парик, бороду и усы, он взглянул на себя в зеркало. Потом пририсовал широкие брови и улыбнулся своему отражению в зеркале.

– Я действительно похож на старого жулика, – промолвил он. – Вот уж не хотел бы повстречаться с таким поздно вечером!

Чтобы завершить картину, Фатти не только обрядился в старые лохмотья, но еще и трубку сунул в рот. Он всегда стремился не упускать даже мелочей. Затем, посасывая трубку, он уселся в старое кресло почитать и с облегчением вздохнул. Теперь его не будут беспокоить по крайней мере в течение двух часов, а может быть, и дольше, если потерпеть без чая.

Он засмеялся при мысли, что Юнис сидит там одна, строя всякие планы и недоумевая, почему он не возвращается. Может быть, у нее хватит здравого смысла лечь и поспать – если она вообще когда-нибудь спит! Фатти очень сомневался, что она когда-нибудь крепко засыпает – она, вероятно, спит, как Бастер, наострив одно ухо.

Вдруг он вспомнил, что Бастер-то еще у него в спальне! Черт возьми! Почему он не взял его на почту? Теперь он начнет скулить и лаять и разбудит весь дом!

А Бастер тем временем как раз этим и занимался. Он тер-

пеливо ждал в своей корзинке в комнате Фатти, когда тот вернется: он не слышал, как Фатти уходил из дома. Бастер ждал, наострив оба уха. Но Фатти все не возвращался. Бастер забеспокоился и стал проявлять нетерпение. Сначала он тихонько поскулил. Потом залаял, но не очень громко, он ведь знал, что по воскресеньям днем отдыхают. Знал он также, что по выходным в доме полно народа. Он подбежал к двери и поскребся, слегка повизгивая. Затем он громко залаял.

Кто-то сразу поднялся наверх. Конечно же, это была Юнис. Она так же, как и Бастер, долго ждала Фатти и была раздосадована его отсутствием. Фатти ей ужасно понравился, и ей показалось, что и она произвела на него большое впечатление. Он не грубил ей и не огрызался, как другие мальчишки. Юнис услышала визг и лай, доносившиеся сверху, и испугалась, что это может разбудить спавших.

«Это Бастер! – подумала она. – Пойду, успокою его. Где же интересно, Фатти? Ну нельзя же так долго пропадать!» Она постояла в коридоре у двери в комнату Фатти, потом тихонько постучала. Бастер с готовностью отозвался тихим повизгиванием. Вообще-то Юнис ему не особенно понравилась, однако он был не против, чтобы она его выпустила из спальни. Тогда он пойдет и найдет Фатти! Юнис приоткрыла дверь и схватила Бастера, когда он пытался проскочить мимо нее.

– Ш-ш-ш, – пыталась она успокоить его, – не лай! Не смей

шуметь, дрянной пес!

Услышав, что его называли дрянным псом, Бастер так удивился, что замер на месте, пытаясь догадаться по лицу Юнис, действительно ли она считает его дрянным. А она, ухватив его за ошейник, заглянула в комнату и, заметив поводок, прикрепила его к ошейнику.

Бастер расвибрировался. Как смеет эта девчонка держать его на поводке, когда ему надо идти искать Фатти!

– Пошли, – тихо сказала она. – Давай побегаем по саду, пока вернется Фредерик. Замолчи!

Протестуя поскуливая, Бастер позволил свести себя вниз по лестнице и вывести в сад. Конечно, он быстро найдет Фатти! Бастер был уверен, что сразу унюхает его. Но, к его величайшей досаде, удрать от Юнис ему не удалось. Руки у нее были сильные, и, как он ни пытался вырваться, ничего не получилось.

Вдруг Бастер подумал, что Фатти наверняка в сарае. Он дернул поводок и поволок Юнис за собой. Вот и сарай. Бастер с лаем бросился на дверь. Гав, гав, гав, гав! Впусти меня! Гав, гав!

Фатти страшно обрадовался и чуть было не открыл дверь, чтобы впустить Бастера, но тут до него донесся голос Юнис:

– Дрянной пес! Успокойся! Ты всех разбудишь. Дверь заперта, так что Фредерика там нет. Говорю же тебе, пошли!

Фатти в ужасе забился в угол. Все-таки эта мерзкая девчонка выследила его, а тут еще Бастер! Фатти-то уж знал:

учуяв, что он в сарае, Бастер не перестанет лаять. Так оно и вышло!

Бастер продолжал оглушительно лаять. Он взвизгивал, и скребся в дверь, и даже зарычал, когда Юнис попыталась оттащить его в сторону.

– Там никого нет, – повторяла она. Затем вдруг сказала изменившимся голосом: – А вдруг есть? Может, кто-то прячется в сарае Фредерика. Кто-нибудь чужой!

Она подошла к двери и заглянула в замочную скважину. Неожиданно она увидела как раз напротив себя какое-то существо, похожее на старого бродягу и курившее трубку. Юнис громко закричала:

– Что вы там делаете? Выходите немедленно, не то я напущу на вас собаку!

Фатти испугался. Он просто не мог сообразить, что ему теперь делать.

Внезапно Юнис заметила, что кто-то идет по дорожке недалеко от нее, и крикнула еще громче:

– На помощь! В сарае кто-то прячется! Помогите!

– Фатти совсем пришел в ужас, когда услышал голос мистера Гуна. Только его еще и не хватало! Принесла нелегкая!

– А полицейский, не теряя времени, уже вбегал в калитку:

– Что случилось, мисс? Кто это там? Уберите от меня у этого пса!

– Загляните в сарай, – попросила Юнис, – там ужасный старый бродяга – он курит! Ведь он может устроить пожар!

Гун прикинул глазом к замочной скважине и увидел скрючившуюся фигуру в углу. Между тем Бастер совсем остервенел и, злобно рыча, впился полицейскому в лодыжку.

– Уберите этого пса! – завопил Гун и скомандовал: – Эй вы там – немедленно выходите. Это частная собственность!

Не осталось ничего другого, как выйти. Фатти совсем не хотелось, чтобы Гун выломал дверь, а в его намерениях сомневаться не приходилось. Ладно, он откроет дверь и бросится бежать. Одна надежда на Бастера – может быть, он задержит Гуна.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

– И-и-иду, и-и-иду, – проскрипел Фатти, ковыляя к двери, – уберите эту собаку!

– Ну-ка, девушка, – приказал Гун, – спустите собаку на бродягу – как только он выйдет. Так нам будет легче поймать его. Смотрите – он отпирает дверь, надо же, еще и заперся изнутри!

Действительно, дверь внезапно открылась, и старик выскочил наружу. Он налетел на Гуна и чуть не сбил его с ног, несмотря на его солидный вес.

– Бастер, возьми его! За ним! – взволнованно скомандовала Юнис. – Держи его, ему здесь нечего делать. Держи его!

Бастер был безумно рад видеть Фатти, он в восторге прыгал вокруг него и громко лаял. Но Гун и Юнис решили, что пес набросился на старика, и были весьма удивлены, что тот не просит убрать его.

– Черт побери, он ведь удирает! – закричал Гун, осознав вдруг, что бродяга уже достиг середины сада, а пес продолжает носиться вокруг него, не атакуя. – Я пойду за ним, а вы лучше оставайтесь, он опасен!

Но Фатти был уже далеко, он выбежал из ворот и мчался по дороге. Гун даже удивился: как может старик так быстро бегать? Когда Гун добежал до угла, Фатти уже совсем скрылся не виду. Он забежал в чужой сад, перемахнул через сте-

ну на другом конце сада и повернул назад по другой дороге. Они с Бастером отдышались и прислушались. Счастливый Бастер лизал руку своего хозяина.

– Знаешь, Бастер, они пошли в дом, – сказал наконец Фатти. – Теперь они разбудят папу с мамой и начнут рассказывать небылицы о старом бродяге, прятавшемся в моем сарае. Черт бы их побрал!

Он проскользнул в сарай, взял свою одежду и тихонько вышел, заперев за собой дверь. Ключ он положил в карман. Потом на цыпочках пробрался по саду к кухонному окну и заглянул внутрь. Отлично – на кухне были только Джейн и кухарка. Они прислушивались к тому, что происходило в прихожей, в вид у них был довольно испуганный.

«Там, наверное, Юнис и Гун, – с досадой подумал Фатти. – Где бы мне переодеться? Не могу же я в таком виде идти в дом!»

Он решил сменить одежду прямо под деревом, но сначала заглянул в окно прихожей, чтобы узнать, что там происходит.

А там были родители, мистер Толлинг и Гун, который тщетно пытался вставить хотя бы словечко, потому что Юнис, с присущим ей красноречием, подробно излагала все, что произошло.

– Он был таким злобным, этот бродяга! – восклицала она. – Сильный, как бык, по словам мистера Гуна. А Бастер храбро лаял и кусался, бродяга с трудом отбивался от него.

Ах, если бы там был Фредерик! Такого бы никогда не произошло. Он бы вытолкал его в шею!

— Ну, уж нет, — возмущенный, сумел вмешаться наконец Гун. — Что это вы такое говорите? Уж если я не смог его поймать, то вряд ли это смог бы сделать кто-либо другой!

— Ай! — вдруг завопила Юнис, указывая пальцем на окно, в которое в эту минуту заглядывал Фатти. — Видите? Снова этот бродяга. Скорее, мистер Гун!

Все побежали к выходу, а Фатти тем временем проскользнул в другую дверь. Он пулей взлетел вверх по лестнице в свою спальню, сопровождаемый Бастером.

— Молчи, Бастер, — приказал он. — Не лай, пожалуйста, дай мне переодеться.

Он быстро сбросил с себя лохмотья и запихал их в шкаф. Потом вытер лицо, содрал усы и бороду, вымыл руки и со вздохом опустился в кресло.

— Вот была потеха, Бастер, — сказал он и присвистнул. — Наверное, они все еще гонятся за бродягой. Мерзкий тип, не правда ли? Не удивительно, что ты его так обляял.

Он подождал еще какое-то время, но никто не возвращался. Тогда он решил спуститься вниз, выйти на дорогу и ждать там. Он сделает вид, будто бы только что вернулся с прогулки и удивлен, увидев их всех вместе.

Все прошло великолепно. Фатти шагал с Бастером по дороге, когда навстречу ему появилась вся компания — сердитый Гун, разочарованная Юнис и тройка раздосадованных

родителей.

– Что за чушь! – восклицал мистер Троттевилл. – Не верю я, что там был какой-то бродяга – девчонке все это просто померещилось. А вы ей поверили, Гун. Надо же, и все это в воскресный полдень!

Гун покраснел от злости, а Юнис рассвирепела, но хорошее воспитание не позволило ей вступать в спор со старшими. Вдруг они заметили Фатти, двигавшегося навстречу, и закричали;

– Фредерик, где ты пропадал?

– Вы видели отвратительного бродягу? – поинтересовался Гун, – С усами и бородой? Он прятался в вашем сарае, да еще я курил там. Мог все сжечь!

– Бородатый бродяга? – притворно удивился Фатти. – Где он? Я напущу на него Бастера!

– Пес уже задал ему жару! – злорадно сообщил Гун. – Он бросался на него, рычал и разодрал ему штаны в клочья. Как он драпал: ведь пес покусал ему лодыжки!

Тут в разговор решительно вмешался мистер Троттевилл.

– Ну, хватит, – сказал он, человек ушел, и точка. Пошли, Юнис, теперь уж ничего не поделаешь.

– Надо же, чтобы такое случилось, да еще в воскресенье, – промолвил бледный мистер Толлинг. – Хорошо, что вы оказались поблизости, констебль. Надо же, бродяга в сарае! Интересно, ничего не пропало?

– Хорошо, что он влез в сарай, а не в дом! – сказала миссис

Троттевилл. – Фредерик хранит там всякий хлам.

Фатти промолчал. Ему вовсе не хотелось, чтобы папа узнал, что он в действительности там хранит – одежду для переодевания, грим, фальшивые зубы, накладные щеки, усы, бороды. Да, все это могло бы повергнуть в изумление мистера Троттевилла, если бы он увидел все эти вещи.

– Молодой человек, – обратился Гун к Фредерику, – может, нам пойти в сарай и посмотреть, не стащил ли бродяга чего-нибудь.

Гун хотел воспользоваться предоставившейся возможностью самому посмотреть, что же там в сарае. Вот если бы это удалось, ха-ха, тогда бы он выведал все секреты этого мальчишки!

– Я сам могу это сделать, – ответил Фатти. – Я бы просто не посмел злоупотреблять вашим вниманием, мистер Гун. Идите лучше домой и поспите. Гун побагровел:

– Я на дежурстве! А для вас это большая удача. Если бы я не подоспел вовремя, бродяга утащил бы большую часть ваших вещей, да еще поджег бы сарай!

– Держу пари, – сказал Фатти, – что он и не думал курить. Ему-то было известно, что трубка оставалась незажженной!

– Ну, а ты-то откуда можешь – это знать? – возразила Юнис. – Ведь я его видела, он дымил как паровоз, правда, констебль?

– Совершенно верно, мисс, – отозвался Гун. Юнис при-

шласть ему по душе, она оказалась таким же любителем все приукрасить и даже преувеличить. – Это был такой омерзительный тип! Не удивительно, что собака напала на него!

– Верный друг, Бастер, – Фатти нагнулся, чтобы погладить пса.

На самом же деле он не хотел, чтобы кто-нибудь заметил его улыбку. Ну и фантазеры эти Гун и Юнис! Жаль, что он не может сказать им, что этим грязным бродяжкой был не кто иной, как он сам!

Все остальные уже прошли в сад, и Фатти решил, что с него хватит бесед с Гуном и ему пора уходить. Он про себя размышлял: не пойти ли к Пипу и не рассказать ли все об этом эпизоде с бродягой, но решил, что не стоит. Ведь Юнис могла отправиться за ним!

– Пошли в дом, – предложил он, – наверное, уже пора пить чай.

Юнис последовала за ним и, к его неудовольствию, снова и снова рассказывала, как она заглянула в замочную скважину в двери сарая, увидела бродягу и они с Гуном преследовали его, когда он выскочил из сарая.

– Не понимаю, зачем тебе понадобилось лазить в мой сарай и шпионить там, – не выдержал наконец Фатти. Он решил нагрубить ей, может, тогда она обидится и отстанет от него.

– Я не шпионила! – огрызнулась Юнис и, к величайшей радости Фатти, удалилась, громко топая, в свою комнату.

Фатти в сопровождении Бастера тут же устремился на кухню, взял с подноса несколько лепешек, пирожных и печенье и вернулся назад.

«Теперь-то Юнис не явится шпионить в мой сарай, – подумал он, – возьму это все с собой и почитаю там спокойно. Лишь бы Гун не явился вынюхивать. Ну что за жизнь – Юнис все время вертится рядом, Гун возникает, когда не нужно».

Он заперся в сарае, нашел свою книжку, уселся поудобнее и начал читать, уплетая печенье. После того как он съел большую часть принесенного, он вдруг вспомнил, что собирался худеть. – Черт возьми! – посмотрел он на преданного Бастера, который вертелся поблизости, надеясь на то, что и ему перепадет кое-что. – Почему ты не напомнил, что я на диете, Бастер? Хоть бы царапнул меня!

Бастер послушно царапнул его и заскулил, выпрашивая любимое шоколадное печенье.

– Можешь съесть и печенье, и пирожное, – великодушно решил Фатти, – но только потому, что мне этого нельзя. Предупреждаю – вечером, когда я пойду бегать, ты пойдешь со мной: тебе тоже пора сбросить лишний вес.

Вечером, когда после ужина Юнис, забыв свои обиды, предложила сыграть партию в шахматы, Фатти печально покачал головой.

– Мне ничего так не хочется, Юнис, как обыграть тебя в шахматы, – сказал он, – но, к сожалению...

– Обыграть меня? Попробуй! Я чемпион школы по шах-

матам! – возмутилась Юнис.

– Как это ни странно, но и я тоже! – ответил Фатти, и это было чистой правдой. – Но, боюсь, я слишком много ел сегодня, надо часок побегать – до речки и обратно.

– Как – в темноте? – изумилась мама. – Знаешь, я думаю, ты можешь переусердствовать.

В душе Фатти придерживался того же мнения, но сама мысль о том, что ему придется потратить весь вечер на игру с серьезно настроенной Юнис, отнюдь его не воодушевляла. В сопровождении Бастера он обреченно направился одеть шорты и побежал к реке. Бастер мчался рядом. Что за жуткая жизнь!

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР ДЖЕНКС СОБИРАЕТСЯ ЧТО-ТО СООБЩИТЬ

В понедельник утром, уже почти доедая яичницу из трех яиц с ветчиной, Гун внезапно увидел, как длинная блестящая черная машина остановилась у его дома. От неожиданности у него отвисла челюсть.

«Инспектор! И что ему вдруг понадобилось так рано?» – подумал Гун, торопливо застегивая пуговицы на мундире. Поспешно пригладив волосы, он крикнул в кухню приходящей служанке:

– Миссис Боггз! Там кто-то пришел, пригласите в мой кабинет, и побыстрей!

Не успел он закончить, как послышался властный стук в дверь и миссис Боггз помчалась открывать. На пороге стоял старший инспектор Дженкс, человек высокого роста и с пронзительным взглядом. Весь его вид выражал нетерпение. Миссис Боггз поспешно провела его в кабинет.

– Мистер Гун сейчас выйдет, сэр. – Приседая и кланяясь, она попятилась к двери.

Гун появился тотчас же. Теперь он выглядел более опрятно.

– Доброе утро, сэр, – сказал он. – Такой неожиданный ви-

ЗИТ...

– Гун, – перебил его инспектор, – в округе объявился опасный преступник. Сбежал из тюрьмы. Он отчаянный тип и способен на все. Известно, что он мастер изменять внешность. Вот так, а ведь сейчас в Питерсвуде ярмарка, и вполне вероятно, что он направится туда. Я хочу, чтобы вы держали ухо востро и немедленно докладывали, если какой-нибудь мало-мальски подозрительный тип появится там. Я тут же направлю своих людей следить за ним.

Гун важно надулся:

– Конечно, сэр. Но не будет ли лучше, если я пойду на ярмарку переодетым? Вы ведь знаете, я прослушал в полицейской школе специальный курс по переодеванию, изменению внешнего вида и другим подобным вещам.

Инспектор с сомнением поглядел на Гуна.

– Ну, можно попробовать. Жаль, что вы такой толстый – этого не скроешь, и именно это может привлечь внимание.

Гун смутился. Он поглядел вниз на свой живот.

– Можно попробовать похудеть, произнес он с надеждой.

– Чтобы похудеть до приемлемых размеров, вам потребуется несколько месяцев, – сказал инспектор. – Вот приметы человека, которого мы ищем. – Инспектор разложил на столе листки бумаги, и Гун с интересом воззрился на них.

– Среднего роста, с острым взглядом, шрам над тонкими губами, который могут скрывать усы, настоящие или накладные, может быть, фальшивые бакенбарды. – Гун замолчал:

ему в голову пришла поразительная мысль. Он взволнованно уставился на инспектора. – Я видел его вчера, – сказал он возбужденно и ткнул пальцем в грудь инспектору, – видел и усы, и все остальное.

– Где? – отрывисто спросил инспектор.

– Да, отчаянный тип – и весьма! – продолжал Гун. – Брыкался и отбивался изо всех сил, и даже я, при всей своей силе, не смог удержать его.

– Где это было? – снова решительно прервал его инспектор.

Но остановить Гуна было невозможно.

– И глаза такие – как буравчики. И усы тоже. И как мне сейчас вспоминается, у него мог быть шрам под усами. Раз-рази меня гром, если это был не он!

– Гун, – сказал инспектор угрожающе, – будьте любезны, перестаньте тараторить и послушайте. Где вы видели этого типа?

– Э... видите ли, сэр... странно, но он находился в сарае Фредерика Троттевилла, что у них в саду, – сказал Гун, – меня позвала туда молодая леди, которая гостит у них. Хозяйский пес Бастер яростно набросился на бродягу и, кажется, здорово покусал ему лодыжки. Он был ужасно разъярен.

– А где был Фредерик Троттевилл? – поинтересовался инспектор. – Разве он не мог поймать этого человека? Он парень крепкий и проворный.

– Я бы и сам поймал его, если бы его вообще можно было

поймать, — недовольно отозвался Гун. — А Фредерик явился слишком поздно. Вся грязная работа досталась мне еще до его прихода.

— Понятно, — задумчиво произнес инспектор. — Я, пожалуй, пойду и выясню, что об этом типе думает Фредерик.

— Сэр, но ведь он его даже не видел, — возразил Гун. — Я же говорил вам, что он пришел позже.

— Да, я слышал, — ответил инспектор кратко. — Ну ладно, Гун. Изучите эти бумаги и смотрите в оба. Этого типа здесь уже видели, и нам известно, что где-то поблизости у него есть приятели, которые могут обеспечить его всем необходимым для изменения внешности. Он не из тех, кто будет прятаться. Он, пожалуй, предпочтет скрыться в толпе и посмеяться над полицейскими, которые будут разыскивать его.

— В таком случае мне обязательно надо переодеться, — сказал Гун. — Лучше надеть...

Но инспектор уже направлялся к своей машине, не обращая внимания на бормотавшего что-то Гуна.

— К Троттевиллам, — приказал инспектор. И машина плавно тронулась с места. Свернув на дорожку, она остановилась перед домом Фатти. Инспектор вышел из машины и позвонил у двери.

— Фредерик дома? — спросил он у Джейн, когда она открыла дверь.

— Доброе утро, сэр, — поздоровалась Джейн, — Думаю, дома. Он как раз собирался уходить. Войдите, сэр, я позову его.

Инспектора провели в нарядную гостиную миссис Троттевилл. Вскоре послышался звук торопливых шагов на лестнице, и появился Фатти, в шортах и белой майке.

Инспектор удивился:

– Привет, Фатти. Ты что, на тренировку собрался?

– Да, сэр. Рад вас видеть. – И пояснил: – Пытаюсь поху-
деть. – У меня появился шанс попасть в нашу лучшую ко-
манду по теннису в следующей четверти. Инспектор сразу
приступил к делу:

– Фредерик, я только что от Гуна. Я был у него по поводу
одного типа, которого необходимо поймать, а он тут же начал
плести невероятную историю о каком-то бродяге, которого
он нашел в твоём сарае.

Фатти почувствовал, что краснеет.

– Да, сэр, а что он еще рассказывал?

– Да он много всякого наговорил, – сказал инспектор су-
хо. – По его словам, это совершенно необузданный молод-
чик, с пронзительным взглядом – глаза как буравчики, – с
усами, возможно, скрывающими шрам. И еще – Бастер на-
бросился на бродягу и покусал ему ноги. – И больше ниче-
го?.. – осторожно поинтересовался Фатти.

– Он сказал, что ты появился слишком поздно, чтобы по-
мочь ему, – ответил инспектор. – А что тебе известно об этом
зловещем бродяге, который скрывался в твоём сарае? Я-то ду-
мал, ты сарай запираешь!

– Вы думаете, что бродяга – это я? – спросил Фатти, глядя

прямо в глаза инспектору.

– Да, такая мысль приходила мне в голову, – ответил инспектор, посмотрев на Фатти.

– Ну ладно, признаюсь, – вздохнул Фатти. – Это я переоделся бродягой. Но это была просто шутка, сэр. Я представления не имел, что Гун где-то поблизости. Наша знакомая – она гостит у нас сейчас – заглянула ко мне в сарай, испугалась, увидев бродягу, и позвала на помощь. Тут подоспел Гун, и я убежал. Бастер, конечно же, не нападал на меня, он просто очень обрадовался, увидев меня, начал прыгать и бросился за мной, когда я убегал. Я думаю, Гун все немного приукрасил.

– Да, я так и подумал, – ответил инспектор с лукавым блеском в глазах. – По его словам, ты был невероятно сильным и свирепым. Он убежден, что это и есть тот, кого мы ищем.

– Мне очень хочется, чтобы вы рассказали мне об этом человеке, – попросил Фатти с надеждой. – Я хочу сказать, может, я мог бы помочь. Никогда ведь не знаешь, как дело обернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.